

Жизнь на лодке « Застенчивая дева » была далеко не такой комфортной, как в особняке Иллирио в Пентосе, в сотый раз подумал лорд Варис, пока лодка медленно плыла вниз по реке к Волантису. Еда была далеко не такой роскошной, как банкеты из нескольких блюд, на которых Иллирио настаивал днем и ночью. Кровать из мешков с мукой, на которых он спал, была так неудобна, что Варис боялся, что его спина никогда больше не будет прямой. Хуже всего было то, что человек, который руководил лодкой и ее командой, был неразговорчив и подозрителен, особенно после того, как спустя столько лет снова увидел Вариса.

"Ты!" изгнанный лорд Джон Коннингтон чуть не закричал, когда Варис слез с лошади на берегу реки возле « Застенчивой девы » после долгого путешествия из Пентоса по старой валирийской дороге. Рыцарь по имени сир Ролли Дакфилд и мейстер без цепи по имени Халдон сопровождали его оставшуюся часть пути до верхнего притока великой реки Ройн после встречи с Иллирио и Варисом на дороге. Они путешествовали медленно и с некоторым комфортом от Пентоса, но после того, как он встретил рыцаря и мейстера, темп ускорился, и утешений было мало.

Его пребывание в Пентосе продлилось почти месяц, и там Варис не сидел без дела. У него все еще были маленькие птички по эту сторону Узкого моря, и у Иллирио тоже было много друзей и доносчиков. Вместе они сплели сеть сбора разведывательной информации над портовым городом, как когда они были молодыми людьми, делающими свои первые шаги к величию. Золото и серебро платили за все это. Недостатка в деньгах не было, и Иллирио был так же щедр, как и всегда, с тех пор как его огромное богатство начало расти и расти.

Варис расспрашивал многих капитанов кораблей, прибывших из Вестероса, ковыряясь в их мозгах в поисках новостей о войне. Он слышал, как Старки вернулись в Винтерфелл и обнаружили, что его подожгли налетчики железных людей, как Теон Грейджой избежал их правосудия и как его дядя Эурон Вороний Глаз вернулся на Железные острова, чтобы забрать кресло из кайросэки своего мертвого брата. Другие истории рассказывали о том, как Ланнистеры отступили из Королевской Гавани после того, как не смогли снова взять город и после того, как Железный Флот атаковал Ланниспорт. Он слышал, что Тирион Ланнистер снова стал десницей короля Томмена, и как другой король, Станнис, сидел на Железном троне, размышляя, пытаясь решить, что делать дальше. В частности, с одного корабля пришли странные новости, новости, полученные за день до того, как Варис, наконец, отправился в путь, чтобы встретиться с Застенчивой Девой .. С корабля браавоса, который торговал в Восточном Дозоре на Море, Варис узнал о странных событиях у Стены, о нападении одичалых и даже о том, что Иные снова восстали из снега и льда.

Еще новости пришли с востока. Варис расспросил нескольких капитанов, прошедших долгий и опасный путь из Кварта и залива Работорговцев. Истории о Дейенерис Таргариен казались правдой. Она вышла из Красной Пустоши с несколькими дотракийскими последователями и вестеросским рыцарем, который, должно быть, был сиром Джорахом Мормонтом. Ее драконы были настоящими, и один моряк, побывавший в Кварте, поклялся Семи, древним богам, а затем и всем богам в мире, что сам видел трех драконов. Они были еще младенцами, но Варис знал, что если они выживут, то вырастут в страшных существ. Затем пришло известие, что Дейенерис покинула Кварт и приземлилась в заливе Работорговцев в Астапоре. Она собрала армию Безупречных воинов, привлекла к своему делу несколько отрядов наемников и пошла в атаку на Залив Работорговцев. Она уволила Астапору, затем взяла Юнкай,и, наконец, покорил Миэрин. Она громила работорговлю и по мере того, как в Иллирио поступали новые новости, впадала в уныние.

«Это было не так, как мы планировали», — сказал он Варису однажды вечером, когда они обедали. «Многие и даже больше зависят от работорговли».

"Включая тебя?" — спросил Варис, уже зная, что это правда. В детстве он сам был рабом, но не чувствовал гнева на Иллирио, потому что они слишком многое пережили вместе.

— Уверю вас, это небольшая часть моих дел, — сказал ему Иллирио с некоторой неохотой. «Но это разозлит жителей Волантиса и других мест. Они восстанут и сразят ее. Она должна была отправиться на запад, а не завоевывать восток. Я послал сира Барристана и три корабля, чтобы доставить ее сюда. такая глупость?"

«Она не та дрожащая девушка, которую вы с братом подарили кхалу Дрого», — напомнил Варис своему другу. «Она становится королевой, которой должна была быть».

Иллирио улыбнулся, как показалось Варису, несколько слабовато. Мы ничего не можем с этим поделать, кроме как поддержать ее. По крайней мере, она собирает вокруг себя армию. Надеюсь, она скоро отправится на запад, чтобы присоединиться к Коннингтону, принцу и Золотой компании. вернуться на запад».

Когда он говорил это не в первый раз, Варис задавался вопросом, как Дейенерис воспримет известие о том, что еще один наследник Таргариенов жив, у которого больше прав на Железный трон, чем у нее. В грандиозном замысле Иллирио они мудро держали двоих порознь, никогда не говоря Визерису или его сестре, что Эйгон все еще жив, в надежде, что по крайней мере один из троих доживет до совершеннолетия и будет готов вернуть Железный трон своей семье. Что бы сделал Визерис, если бы узнал, что его племянник все еще жив? Если бы он знал, что у Иллирио есть планы, чтобы мальчик Эйгон женился на своей тете, возобновляя старую традицию Таргариенов? Что бы сделала Дейенерис? Что она будет делать сейчас?

Что беспокоило Вариса, так это то, что эта таргариенская принцесса уже была замужем за сильным конным лордом. Когда он умер, она вывела тех, кто еще был верен ей, из Красной Пустоши. Она собрала армию, разграбила города, разгромила работоторговлю. Примет ли она вообще Эйгона или увидит в нем еще одно препятствие на пути к Железному трону? Поверит ли она, что он ее крови или самозванец?

Крики о самозванце будут преследовать попытки Эйгона захватить Вестерос, если только его претензии не будут иметь легитимности. Все считали, что он мертв. Многие знали, что его тети не было, и слухи о ней и ее драконах просачивались к западу. Женильба на Дейенерис сделала бы Эйгона больше похожим на Таргариена, что усилило бы его притязания. Если бы она была с ним. Но ответ на этот вопрос придется подождать, пока Варис не достигнет Волантиса и, надеюсь, Дейенерис.

Перед отъездом из Пентоса от Иллирио Варис узнал все, что мог, об изгнанных лорде Джоне Коннингтоне, принце Эйгоне и их спутниках. Он уже многое знал об этом, сыграв решающую роль в почти шестнадцатилетнем заговоре, чтобы спасти Эйгона и сделать его королем. Теперь на берегу реки Варис снова увидел мальчика после стольких лет, стоящего на палубе лодки с шестом и с любопытством смотрящего на Вариса. Он был высоким и долговязым, миловидным, как и его отец, но немного темнее, и в нем было больше, чем капля дорнийской крови его матери. Его почти серебристые волосы теперь были выкрашены в лиловый цвет на манер Тироша, и это помогало отвлечь наблюдателя от замечаний его глаз, которые то казались темно-синими, то слегка лиловыми, в зависимости от освещения.

У Джона Коннингтона были такие же голубые волосы, но были видны некоторые красные корни его истинной окраски, и у него все еще были рыжие брови. Варис знал, что они выдавали себя за отца и сына, скромных торговцев, владеющих лодкой с шестом и

курсирующих по торговым путям Ройна. Так было не всегда. Первые пять лет своей жизни Эйгон жил под строжайшей охраной в особняке Иллирио в Пентосе. Его видели немногие, кроме нескольких кормилиц, слуг и охранников Иллирио.

Затем, когда он начал говорить и ходить, Иллирио вступил в контакт с Джоном Коннингтоном, бывшим десницей короля Эйриса, который был изгнан Безумным королем, когда ему не удалось остановить Роберта Баратеона в битве при колоколах. Коннингтон продавал свой меч и жил одним днем, и даже ходили слухи, что он мертв. Он не был, но с тем же успехом он мог быть мертв. Он был сломленным человеком. Его лучшим другом был Рейгар Таргариен. Однажды в пьяном виде Коннингтон сказал Варису, что, когда он услышал новости о Трезубце и о том, что его лучший друг мертв, он плакал и проклинал Роберта, Безумного Эйриса и богов.

Иллирио и Варис дали ему передышку от нисходящей спирали жизни. Агенты Иллирио связались с ним, пообещали ему богатство, если он прибудет в Пентос, чтобы служить Иллирио в качестве капитана его стражи. Он был недоверчив, насторожен, но мешок, полный обещанных Иллирио богатств, сделал свое дело, и Коннингтон пришел. Когда он прибыл, он нашел там Вариса и чуть не убил его, так как Варис теперь служил Узурпатору. Но он остановил его руку, и они все объяснили и представили его Эйгону, которому тогда было около трех лет. Коннингтон называл их сумасшедшими и лжецами, но когда он посмотрел в почти лиловые глаза Эйгона и увидел возрождение своего друга Рейгара, Коннингтон понял, что это правда. Койн привел его в Пентос, а верность погибшему другу и желание вернуться на родину заставили остаться и стать частью их стратегии.

Коннингтону нужна была новая легенда для прикрытия, иначе кто-то задался бы вопросом, куда подевался благородный лорд-изгнанник. Варис предоставил все. Он распространил историю о том, что Коннингтон был обвинен в краже у Золотой компании, был изгнан, а затем отправился в Лис, чтобы продать свой меч, но утопил себя в вине и во всем остальном, что притупило его боль, пока он не умер. Тогда Варис сообщил всем, что Коннингтон умер, скорее всего, от пьянства. Так было лучше. Никто не стал бы его искать или много думать о нем, если бы ходили слухи о его смерти, тем более таким бесславным образом.

Когда Варис сообщил королю Роберту эту новость, Роберт лишь хмыкнул и сказал, что Коннингтон был одним из лучших, с кем он когда-либо сталкивался в единоборствах, и что Безумный Эйрис поступил с ним постыдно. Он должен быть одним из лучших, подумал Варис, чтобы избежать гнева Роберта в битве при колоколах. Варис часто задавался вопросом, простил бы Роберт Коннингтона, если бы тот вернулся домой. Он простил многих других, преклонивших перед ним колени. Но Варис также знал, что Коннингтон презирал Роберта и все, за что он боролся. В конце концов, Роберт убил лучшего друга Коннингтона и, скорее всего, не получит прощения от человека, которого назвал Узурпатором.

Годы шли медленно, пока малыш Эйгон превратился в ребенка, а затем в молодого человека. Коннингтон остался рядом с ним и научил его всему, что знал о своем отце и семье, а также тому, как быть настоящим человеком и королем. К ним присоединились другие, мейстер без цепи по имени Халдон и миловидная септа по имени Лемор, чтобы дать ему образование и научить его миру и богам. Позже к ним присоединился вестеросский наемник из Золотой компании, Ролли, ныне сир Ролли Дакфилд, чтобы научить Эйгона фехтованию.

К тому времени, когда к ним присоединился наемник, они переехали в сельскую местность на ранчо, принадлежавшее Иллирио. По мере взросления мальчика становилось все труднее скрывать его в стенах особняка Иллирио. Он был беспокоен, хотел увидеть мир, вернуться на родину, но им нужно было больше времени, чтобы обучить его и вырастить из него короля. Его седые волосы были подстрижены, чтобы скрыть их, когда он был малышом, но когда он подросток,

его лысина стала вызывать подозрения у незнакомцев, с которыми они случайно столкнулись в сельской местности, и поэтому они покрасили их в фиолетовый цвет, и Коннингтон сделал то же самое. Они сфабриковали историю о том, что Коннингтон был его отцом, а его умершая мать была родом из Тироша. Их звали Грифф и Молодой Грифф.

Теперь Варис снова встретил их впервые за много лет, и глаза Коннингтона были полны подозрения. Он никогда не доверял Варису, и Варис знал, что ему интересно, почему он пришел после столь долгого перерыва в их затее. Он был старше, чем в последний раз, когда Варис видел его, и Варис был уверен, что таким он показался Коннингтону. Теперь, когда он стоял на корме шлюпки и смотрел на Вариса, на чисто выбритом лице изгнанного лорда отразилась хмурая гримаса, и он неохотно взял свернутый пергамент с печатью Иллирио, который протянул ему Варис. Коннингтон быстро открыл ее, прочитал и уставился на Вариса.

— Да будет так, — сказал он и кивнул Варису, чтобы тот поднялся на борт лодки с шестом. Молодой принц Эйгон был рядом и смотрел на этого незнакомца с ног до головы.

— Приветствую... Юный Грифф, — сказал Варис, слегка склонив голову.

«Ты знаешь, кто он такой, перестань баловаться», — хрипло сказал Коннингтон.

«Я думаю, что будет лучше, если мы сохраним предлог, даже между собой», — ответил Варис, и Коннингтон лишь проворчал что-то подтверждающее.

«Он знает, кто я, но кто он?» — спросил Эйгон.

— Лорд Варис, — сказал Дак, взбираясь на борт с сундуком, одним из многих, что дал им Иллирио. Халдон и еще один человек, постарше и похожий на жителей Дорнийских Речных земель, шли за ним, каждый с сундуком. Их начали укладывать в трюм лодки.

— Варис? — удивленно сказал Эйгон, посмотрев на Коннингтона, и лорд-изгнанник кивнул. — Вы действительно лорд Варис?

"Я."

«Он здесь, чтобы помочь нам в наших поисках», — сказал Коннингтон, помогая другим мужчинам укладывать сундуки.

Принц Эйгон с подозрением посмотрел на Вариса. «Я слышал, что ты служишь двору в Королевской Гавани. Тебя называют Пауком. Что ты служишь тем, кто сверг мою семью».

— Я служил им, — покаянно сказал Варис. «Я также много лет служил твоему дедушке. Я лорд королевства. Я служу тем, кто правит, даже если мне это противно. И я буду служить тебе, когда ты войдешь на Железный Трон».

«Как я могу доверять человеку, который служил тем, кто убил мою семью?» — спросил Эйгон, и краем глаза Варис увидел улыбку Коннингтона.

Варис пожал плечами. «Верь мне или не верь. Но знай, принц Эйгон, который вскоре станет королем Эйгоном Таргариеном, шестым носителем его имени. Это я спас тебя от гнева Тайвина Ланнистера и его приспешников. Королевская Гавань и через Узкое море в Пентос. Я думаю, что один только этот поступок достоин хотя бы части вашего доверия».

Мальчик немного улыбнулся. «Я слышал эту историю от Иллирио. Значит, вы действительно

лорд Варис. Я смутно помню вас из своего детства, но не видел вас много лет». Десять лет, если быть точным, Варис знал. Эйгон шагнул к нему, а затем хлопнул правой рукой по округлившемуся левому плечу Вариса. «Я благодарю вас, лорд Варис... за мою жизнь. Вы будете щедро вознаграждены, когда я перейду к наследству».

«Спасибо, мой принц, но знание того, что королевство снова воцарилось в мире и твоя семья снова воссядет на Железном троне, будет для меня достаточной наградой».

Теперь сундуки были убраны, и Коннингтон повернулся к Эйгону и Варису. «Лорду Варису и мне нужно поговорить, и у тебя есть уроки, Молодой Грифф», — сказал Коннингтон принцу и вскоре ушел с Халдоном в каюту лодки.

Затем Коннингтон представил Вариса остальной команде. Первыми пришли Яндри, капитан лодки с шестом, и его жена Исилла, которая оказалась их кухаркой. Варис слышал о них от Иллирио, но никогда с ними не встречался. Он мало знал о них, за исключением того, что они были из Дорна, из народа, известного как Сироты Реки Зеленой Крови, потомки тех, кто впервые пришел в Дорн с Нимерией во время ройнарского вторжения тысячу лет назад. Они отказались ассимилироваться, продолжая свои ройнарские традиции, в том числе живя на лодках с шестами на речных путях. Иллирио привел их к себе на службу много лет назад, и они с радостью воспользовались шансом вернуться на родину своих предков. Они и их лодка с шестом служили удобным прикрытием для отряда Коннингтона, и в случае необходимости они могли легко передвигаться вверх или вниз по Ройну.

Затем Варис встретил септу Лемор. Он уже встречался с ней однажды, много лет назад, когда она впервые поступила к ним на службу. Она все еще оставалась миловидной женщиной, даже когда приближалась к среднему возрасту. Варис знал, что женщина, с которой хотели бы переспать многие мужчины, даже несмотря на то, что она носила мягкую белую мантию септы.

— Лорд Варис, — сказала она, слегка склонив голову. — Насколько справедливы дела в Вестеросе?

— Все еще война, моя дорогая септа, — серьезно сказал Варис. «Ланнистеры еще не побеждены, но отступили на свои западные земли, а Станнис все еще сидит в Королевской Гавани».

— А Дорн? — спросила она почти с ноткой беспокойства в тоне. — Какие новости о Дорне?

Варис едва не улыбнулся этому вопросу. Он давно подозревал, что она из Дорна и имеет какое-то отношение к семье Мартеллов. Так сказали ему его маленькие птички, и была одна история, в которой говорилось, что она могла быть матерью одной из внебрачных дочерей Рыжей Змеи. "Некоторые, но это немного," ответил он. «Пока они остаются нейтральными. Принц Доран всегда терпеливый человек. Но его брат Оберин — нет, и судьба Дорна и его народа, как всегда, зависит от того, воля кого из братьев возобладает, человека мудрости или человека действия».

Она слегка улыбнулась. «Красная Змея никогда не отличалась терпением».

"Ты знаешь его?" — спросил Варис, изображая любопытство.

Она побледнела всего на мгновение, незаметно для неподготовленного наблюдателя, но для глаз Вариса это было слишком очевидно. — Нет, — ответил Лемор. — Но его темперамент хорошо известен на Западе, не так ли?

— Это действительно так, — ответил Варис. «Как и его похотливая натура и способность подсаживать только внебрачных дочерей в утробы тех, с кем он спит».

Он пытался шокировать ее, чтобы посмотреть, не набросится ли она на него в гневе, но вместо этого она лишь один раз кивнула. — Он известен и этим, — ровным голосом ответил Лемор. — Простите меня, лорд Варис. Она повернулась и пошла вниз.

Коннингтон встал перед Варисом и бросил на него злобный взгляд. — Тебе лучше не играть в интриги на нашей лодке, Паук, — прорычал он низким голосом. "Оставь ее и остальных в покое. Они расскажут тебе свои истории, если захотят. Не суйся. Да, мы небольшая команда, но мы вместе уже много лет, знаем друг друга и доверяем друг другу. Тебя мы знаем как мастер интриг и секретов, так что не удивляйтесь, если они мало с вами разговаривают. Я хочу мирную лодку. Врагов у нас достаточно в других местах. Создавать любые проблемы и... — Он кивнул на реку и усмехнулся. Варис понял суть так же быстро, как и любой другой.

— Как скажешь,... Грифф. Варис знал, что Коннингтон сильно его недолюбливал и, возможно, с удовольствием выбросил бы его за борт. По этой и другим причинам Варис знал, что не может доверять Коннингтону. Его ставка в этом предприятии была двоякой: месть тем, кто разрушил его мир, и желание вернуться в свой дом и восстановить имя и репутацию его и его семьи. Коннингтон нуждался в Варисе и других, чтобы сделать это. Похоже, он испытывал некоторую привязанность к тем, кто был на лодке, особенно к принцу. Но для Вариса ничего не было.

Изгнанный лорд не любил его по многим причинам, особенно за то, что заставил его принять идею о том, что он украл монету у Золотой компании и умер пьяницей. Мало кто знал правду об этой лжи, только тогдашний командир Золотой роты, Варис, Иллирио и те, кто был на полярной лодке. Старый командир роты был мертв, но новый, бездомный Гарри Стрикленд, тоже знал правду.

Коннингтон не любил его еще и потому, что Варис стоял с другими лордами в главном зале суда Красного замка в Королевской Гавани, пока Безумный король Эйрис ругал его за то, что он не смог остановить Роберта Баратеона, а затем еще больше унизил его, лишив его должности Десницы Король и все его другие титулы и земли. Затем последовало окончательное унижение, изгнание из Вестероса. Варис знал, что Коннингтон считал, что Варис был частично виноват, потому что весь двор считал, что Варис имел большое влияние на Безумного Короля, и всегда прислушивался к шепоту Вариса. В данном случае это была ложь. Безумный Король сам решил наказать Коннингтона, и никто не осмелился поднять голос против его воли.

«Нам нужно многое обсудить», — сказал Варис изгнанному лорду. «Давайте найдем тихое место, чтобы я мог рассказать все новости Вестероса и востока».

Коннингтон пригласил его следовать за ними, и они удалились в его каюту и провели поздний день и ранний вечер в дискуссиях, пока лодка с шестом оставалась привязанной к берегу реки. По большей части Коннингтон слушал, как Варис рассказывал ему обо всем, что происходило на западе, о битвах вокруг Королевской Гавани, проблемах, которые у многих были с железными людьми, и о событиях у Стены. Когда он закончил, Коннингтон только сказал, что завтра они поплывут на юг, чтобы найти Золотую роту, а после этого им нужно будет составить план отправиться на восток, чтобы присоединиться к Дейенерис, или дожждаться, пока она присоединится к ним. Он говорил так, словно снова стал Десницей Короля, тоном, не терпящим возражений, и поэтому Варис согласился с ним на какое-то время.

В конце концов, это был план, который Иллирио рассказал ему в Пентосе. К настоящему

времени она должна была идти на запад, и, возможно, она уже двинулась в путь, прежде чем ее успели запереть в Заливе Работорговцев. Новости Вариса с востока были устаревшими, им уже несколько недель, и поэтому они должны были выполнить приказ Коннингтона, плыть на юг, найти Золотую роту и собрать как можно больше информации.

Позже на палубе все они ужинали хлебом, вяленой рыбой и вареным горохом, запивая их крепким элем и крепким красным вином. Еда была сытной, но более бедной, чем та, к которой он привык после месяца роскошной жизни с Иллирио. Хотя, возможно, это было к лучшему, поскольку Варис располнел за время своего пребывания в Пентосе, а предстоящие дни и месяцы потребуют от него оставаться здоровым и энергичным.

Когда взошла луна и наступила ночь, Коннингтон приказал им по очереди нести вахту, включая Вариса.

— У меня нет оружия, — сказал им Варис. Это была небольшая ложь, потому что кинжал, который он взял из лагеря Ланнистеров, был спрятан в широком левом рукаве.

— Не беспокойтесь, — сказал Дак с широкой улыбкой, обрамленной косматой бородой. «Никто не идет сюда, кроме странной лодки с шестом, в основном торговцы».

— А что насчет пиратов, о которых вы упоминали во время нашего путешествия сюда? — спросил Варис. Дак и Халдон пытались напугать его рассказами о речных пиратах и каменных людях с ужасной серой хворью, населявших Ройн и ожидающих, чтобы подстеречь неосторожных, встретившихся им на пути. Варис знал, что все это правда, и капитан лодки подтвердил это.

— Они вполне реальны, — сказал Яндри, беспокойно глядя на воду. «Но они редко заходят так далеко на север».

Халдон заговорил. «Лучше дай ему копье или меч, Дак».

Дак посмотрел на Коннингтона, и тот кивнул. Дак подошел к крыше хижины, вытащил длинное копье и передал его Варису. "Можете ли вы использовать его?"

Варис захихикал. «Если вы спросите, научился ли я владеть оружием, боюсь, ответ будет отрицательным. Я полагаю, что вы просто протыкаете их острым концом, да?»

Дак рассмеялся. — Так оно и есть. Но если лодка приблизится, ты сначала разбудишь остальных. Если они приблизятся, попробуй оттолкнуть их лодку копьем. А потом коли их, если нужно.

«А если они придут со стороны суши?»

Дак пожал плечами. «Тогда помолитесь богам. Но не раньше, чем вы будете кричать о нас... если ваше горло останется непорезанным».

Дак рассмеялся, когда Эйгон усмехнулся и повернулся к Варису. «Сир Ролли любит пошутить, лорд Варис. Проблем не будет. Как говорит Яндри, так далеко на севере мало людей, мало лодок и, следовательно, меньше пиратов».

— Это потому, что здесь нечего красть, — излишне добавил Дак, поскольку Варис уже понял суть. Он знал, что пираты охотятся только на корабли с грузом, достойным кражи. В этой пустой заброшенной земле Верхнего Ройна не было ничего стоящего и мало людей, и поэтому

мало торговцев. Когда-то это была плодородная, населенная земля, но даже спустя тысячу лет с тех пор, как Нимерия забрала свой народ в Дорн, земли оставались в основном пустынными.

Они продолжали готовиться к ночлегу, мужчины проверяли веревки, которыми была привязана их лодка, и проверяли, закреплен ли и большой одиночный парус. Ночью было немного прохладно, поэтому они зажгли единственную жаровню на кормовой палубе. Во время путешествия из Пентоса Варис носил теплую одежду, но он знал, что по мере их путешествия на юг будет становиться намного жарче. У него был с собой один мешок, наполненный его немногочисленным имуществом, в основном одеждой, по большей части льняными рубашками и шелковыми халатами. У него также были вещи, которые ему нужны, чтобы изменить свою внешность, если это необходимо. На дне его мешка лежал большой мешок с монетами, которые ждали впереди. Большинство из них были монетами Волантиса, так как именно туда они и планировали отправиться. В Волантисе и городах в нижнем течении реки у Иллирио были друзья, которые могли предоставить больше денег, еды и приюта, если потребуется.

Исилла устроила ему постель на палубе из мешков с мукой, а септа Лемор дала ему несколько одеял. «Не беспокойтесь о том, что они сказали», — заверила она его. «Здесь мы в безопасности. Но дальше вниз по реке осторожность — это порядок дня... и ночи».

Варис благодарит ее за совет и одеяла. Повернувшись к главной каюте, она остановилась. — Каким богам вы молитесь лорду Варису?

«Ничего, — сказал он ей. Он ждал взгляда неодобрения или шока, который он часто получал, когда говорил это людям, поэтому он редко говорил с кем-либо о религии. Но она только поджала губы, пожелала ему спокойной ночи и повернулась к каюте.

Варис лег под одеялом на свою кровать из мешков с мукой, а все остальные, кроме Коннингтона, легли спать в каюте, на более удобных кроватях, он не сомневался. Изгнанник сидел на бочонке эля и ел яблоко, глядя на реку, его глаза постоянно двигались, глядя во все стороны. Время от времени он вставал и ходил по палубе. Варис попытался устроиться поудобнее, но вскоре сдался и задумался над вопросом Лемора. Когда-то он верил в богов, в Семерых, когда был маленьким мальчиком, рабом в гастрольном театре ряженых. Но потом, когда его продали и лишили его мужественности, Варис перестал верить, недоумевая, почему какой-то бог допустил, чтобы такое случилось с беспомощным мальчиком.

Он посмотрел на ночное небо и увидел звезды, пробивающиеся сквозь облака. Варис долго думал, что делать дальше. Чтобы присоединиться к Золотой компании и отправиться на восток, чтобы присоединиться к Дейенерис, им потребуются корабли, много кораблей. Волантийцы не стали бы так охотно поставлять эти корабли, если бы чувствовали, что Золотая Компания собирается поддержать эту королеву, разгромившую работорговлю. В Волантисе рабов было больше, чем свободных мужчин. Вскоре эти свободные люди нанесут ответный удар в Заливе Работорговцев, чтобы возобновить работорговлю и показать, что у них все еще есть силы, в большей степени для того, чтобы контролировать своих собственных рабов, чем для того, чтобы уничтожить выскочку-королеву Залива Работорговцев. А если бы это случилось, если бы Дейенерис и ее армия были разбиты, а ее молодые драконы убиты или взяты в плен? Тогда все их надежды и годы планирования будут зависеть от того, станет ли принц Эйгон тем, кем он должен быть.

В конце концов Варис ненадолго заснул, прежде чем Коннингтон грубо разбудил его, чтобы он занял пост дежурного. Едва он сел на свой мешок с мукой с копьём в руке, как закрыл глаза и снова заснул только для того, чтобы снова проснуться. Но на этот раз к его горлу прижалось острое лезвие, и Варис резко проснулся и упал с мешков с мукой, его большой зад ударил по

жесткой палубе, а копьё звякнуло рядом с ним. Он уже собирался позвать на помощь, когда услышал знакомый голос.

«Если бы я был пиратом или грабителем, ты был бы мертв», — с презрением сказал Джон Коннингтон, вложив меч в ножны.

— Мои извинения, — ответил Варис, поднимаясь на ноги.

Коннингтон посмотрел на него. "Это было испытание, Паук. Я обычно беру на себя ночной дозор. Я знаю, что ты слишком мягок и слишком привык к роскошной жизни. Но теперь я также знаю, что тебе нельзя доверить такую простую задачу, как бодрствование, чтобы охранять нашу лодку. Найди что-нибудь полезное. Возможно, помощь Изилле с едой будет более подходящей задачей для таких, как ты. У нас нет праздных рук, чтобы кормить эту лодку».

— Как пожелаете. Но я должен напомнить вам, что Иллирио послал меня сюда в качестве советника принца... Молодого Гриффа, — сказал Варис.

Коннингтон слегка усмехнулся. «Советник? Вы имеете в виду шептунов? Вот кем вы были, мастером шептунов».

— Ты знаешь, что я им был. А ты был Десницей Короля.

«Рука сумасшедшему», - сказал Коннингтон с гневом. «Вернись к своим мешкам с мукой. Спи спокойно для лучших людей, чем ты охраняешь свою личность».

Варис проигнорировал оскорбление. — А что касается Молодого Гриффа?

— Как хочешь. Но не забивай ему голову ложью. Расскажи ему все, что знаешь о Вестеросе, Станнисе, Ланнистерах, Старках, Талли, обо всех наших врагах.

— Старки — враги Ланнистеров, Талли — тоже, — сказал ему Варис. «Может быть, не будет благоразумнее, если мы попытаемся заключить с ними союз? Я...»

"Никогда!" — резко сказал изгнанный лорд. «Нед Старк был правой рукой Роберта. Когда Эйгон вступит в свои права по рождению, со Старками будет покончено, помани мои слова».

— Как пожелаете, — снова добродушно сказал Варис, и через мгновение Коннингтон снова велел ему идти спать. Варис знал, что спорить с ним по этому поводу бесполезно... пока. Ему придется добраться до него через принца Эйгона.

Утро наступило слишком рано, и, позавтракав печеньем и беконом, запив их элем, они отправились вниз по реке. Дни тянулись медленно, Варис проводил большую часть времени с Эйгоном, по крайней мере, когда парень не был занят своими другими уроками. Варис рассказал ему все о западе, о домашнем хозяйстве, кто есть кто, вперемешку с историей и политикой. Халдон иногда сидел с ними и не раз спорил с Варисом по тому или иному поводу. Дак хотел научить Вариса правильно обращаться с копьем и мечом, но Варис только хихикнул и сказал, что такие уроки будут потрачены впустую. Септа Лемор не подталкивала его к неверию, но не раз ему казалось, что она неодобрительно смотрит на него.

Вскоре они миновали притоки Верхнего Ройна и подошли к тому месту, где река была намного шире и текла медленнее. Они поднимали парус, когда дул кормовой ветер, но в основном дрейфовали или держали лодку на мелководье. Они видели еще несколько рыбацких и

торговых лодок, которые предупреждали о пиратах, ловцах рабов и каменных людях. Они также сообщали новости о том, что происходит в Волантисе. Все новости были о подготовке к выборам триарха и о грядущей войне. Ходили слухи, что большая группа наемников прибыла из Спорных Земель, чтобы присоединиться к грядущему походу на восток. Это должна быть Золотая компания.

Благо инцидентов не было. По мере того, как они продвигались дальше на юг, река становилась шире и туманнее. Туман скрыл их от многих опасных глаз. Когда наступила ночь, они перебрались через небольшой ручей или нашли сильно заросший берег реки, чтобы спрятаться. Они отдыхали и привязывались к лодке, а иногда привязывали к лодке растительность, чтобы скрыть ее.

На Кинжальном озере опасность пиратов возросла, и поэтому несколько дней они путешествовали по ночам. Они столкнулись с еще более сильными туманами на озере. Иногда они видели вдалеке фонари лодок и старались их избегать. Несколько раз они встречали каменных людей на мостах в древних затопленных городах, но каменные люди их не трогали. Варис вздрогнул, услышав их вопли и стоны, и подумал, хватит ли ему сил отрезать палец или ногу, если на нем начнут появляться признаки серой хвори.

После того, как озеро осталось позади, они вернулись к дневному путешествию. Однажды вечером, незадолго до захода солнца, через несколько дней после того, как они миновали Кинжальное озеро, полил проливной дождь, и Коннингтон приказал им отправиться на берег реки, где они хорошенько промокли, спасая «Застенчивую деву». Они удалились в свои каюты, чтобы переодеться, а затем пришли в главную верхнюю каюту, чтобы поужинать холодной вяленой рыбой и хлебом. Через некоторое время все легли спать внизу, кроме Эйгона. Коннингтон позволял ему по очереди нести вахту в менее опасных местах. Кровать Вариса стояла на палубе, и он не собирался идти туда и снова промокнуть. Эйгон предложил Варису свою кровать, но Варис вежливо отказался. В любом случае, он не очень хотел спать, и они вдвоем стояли, глядя в открытые иллюминаторы каюты на дождь, когда сгущалась тьма.

— Скоро мы будем в Волантисе, — прокомментировал Эйгон. «Я никогда не был в большом городе... я имею в виду со времен Пентоса».

— Это было некоторое время назад.

"Да."

Варис уловил сожаление в тоне мальчика. "Ты понимаешь, почему мы воспитали тебя таким, какой мы есть?"

— Я понимаю... но мне это не понравилось. Он повернулся к Варису. "Все эти годы я слушал и делал то, что мне говорили. Я принц, говорили мне. Я буду королем, говорили мне. Когда, спрашивал я? Скоро, когда-нибудь, в следующем году, когда мы будем готовы, в будущем. Меня тошнит от этих слов!"

«Терпение — это добродетель, мой принц. Сейчас наступает время, быстрее, чем вы ожидаете».

Он хмыкнул. — Так вы говорите. Так говорит Грифф. Я имею в виду лорда Коннингтона.

Они долго молчали, глядя на стучащий дождь. Внезапно он повернулся к Варису. — Расскажите мне о моей матери. Вы знали ее, не так ли?

Варис вздохнул. — Да, но плохо. Она была красива, она любила твоего отца всем сердцем, она...

— Почему он ее не любил? — спросил Эйгон.

"Мой принц?" — сказал Варис, неожиданно опешив.

— Я знаю, — мрачно сказал Эйгон. «Я много раз слышал историю о битве Роберта Баратеона и моего отца на Трезубце. Когда я спрашиваю, когда, где и с кем, они всегда мне отвечают. , а затем заявить, что Роберт был мятежником и предателем, который напал на мою семью, потому что жаждал власти. Но это все ложь. Я слышал, как они шептались, когда думали, что я сплю. Одно имя я все время слышал. Старк. Лорд Рикард Старк и его сын Брэндон, казненный моим дедом, это все, что мне говорят, правда. Но не почему, кроме того, что они были мятежниками. А также имя дочери, Лианна Старк. Ее имя и имя моего отца они шепчут вместе. Скажи мне, лорд Варис... скажи мне правду об этом. Если ты когда-нибудь надеешься служить мне, то служи мне сейчас и скажи мне правду.

Варис знал, что должен сказать правду, потому что, как только они добрались до Золотого отряда, там было много людей, которые знали эту историю, и вскоре Эйгон тоже ее услышит.

— Твой отец любил другую женщину, это правда.

— Лианна Старк? он спросил.

"Да." Итак, Варис рассказал ему всю историю, все, как они стояли, смотрели и слушали дождь. Он задал много вопросов, на которые Варис ответил, и когда они были сделаны, прошло много времени, и дождь утих.

— Ты должен понять, — сказал Варис, когда почти закончил все объяснять. «Многие мужчины и женщины, особенно лорды и леди, женятся не по любви. Их семьи заключают союзы, чтобы получить больше власти, получить больше земли, иметь сильного союзника по многим причинам. Так было и с вашими родителями».

— Я понимаю, — тихо ответил Эйгон. «Роберт Баратеон и мой отец боролись за любовь одной и той же женщины. Но кого она любила на самом деле?»

— Твой отец, — быстро ответил Варис. «Роберт, Старки и весь Запад верят, что ее похитил твой отец. Такого никогда не было. Твой отец не был злым человеком, не стал бы заставлять женщину лечь в его постель. Она пошла с ним добровольно. Она влюбилась в него на турнире или вскоре после него».

— Но она умерла во время войны, как вы сказали. Как?

«Это немного загадка. Во время войны Лианна Старк была спрятана в башне в горах Дорна, и ее защищали несколько членов Королевской гвардии. Всем, конечно же, командовал твой отец». Об этом Варис узнал только после войны, так как принц Рейегар не доверял ему. Конечно, пропавшие рыцари Королевской гвардии не остались незамеченными с приближением войны. Безумный Эйрис потребовал, чтобы их отозвали, но Рейегар проигнорировал его, один из немногих в королевстве, кто мог сделать это и остаться безнаказанным. На протяжении многих лет Варис собирал воедино кусочки истории. Но даже он не был во всем уверен.

Он рассказал Эйгону все, что знал. «После того, как война была почти закончена, Нед Старк и несколько товарищей нашли ее и убили солдат Королевской гвардии после ожесточенной битвы. В тот день выжили только двое, Нед Старк и его друг Хауленд Рид. "Она вскоре умерла.

Насколько мне известно, Нед Старк и Рид никогда ни с кем не разговаривали на эту тему. Она умерла, и ее брат забрал ее тело домой в Винтерфелл после того, как разрушил эту башню, чтобы использовать ее камни для постройки гробниц для мужчин, кто пал вместе с ним. Это все, что я знаю.

«Это больше, чем я знал раньше», — сказал ему принц. «Благодарю вас, лорд Варис. Отныне между нами не должно быть секретов».

«Конечно, мой принц», — ответил Варис, дав тот же ответ, что и Эйрису, Серсее и многим другим, которые говорили ему то же самое на протяжении многих лет.

— Скажи мне еще кое-что, — продолжил Эйгон. «Кто убил мою мать и сестру?»

Варис знал, что Иллирио сказал мальчику правду, но, возможно, он проверял Вариса или просто пытался подтвердить то, что сказал ему Иллирио. — Грегор Клиган убил твою мать и думал, что убил и тебя. Эмори Лорх убил твою сестру. Все по приказу Тайвина Ланнистера.

Эйгон глубоко вздохнул, и в его глазах был гнев. «Они все должны умереть».

«Как вы знаете, Тайвин Ланнистер уже мертв. И перед тем, как покинуть Пентос, я слышал, что Лорх тоже умер».

Это удивило его. "Как?"

«В споре с Тирионом Ланнистером в Харренхолле так говорят шептуны. Они также говорят, что Клиган все еще жив и теперь командует Харренхоллом».

— Когда-нибудь я сам убью его, — в гневе сказал Эйгон. В обычной ситуации Варис расхохотался бы на такое смелое хвастовство, но на этот раз он не стал бы этого делать, не обидел бы мальчика, у которого так жестоко отобрали мать и сестру.

«Надеюсь, я буду там, чтобы увидеть, как вы убьете его, мой принц», — ответил Варис.

Эйгон внимательно посмотрел на него. — Я не дурак, лорд Варис. Дак говорит, что Грегор Клиган — чудовищная тварь, которая убивает всех, кто посмеет встретиться с ним лицом к лицу. Я никогда не мог надеяться убить его в единоборстве, как бы мне этого ни хотелось. Между нами нет никаких секретов, — сказал я. ."

— Да, мой принц. Он бы убил вас, я не сомневаюсь. Но есть много способов убить человека, кроме единоборства.

Эйгон кивнул. «Тогда у меня есть для тебя задание, первое из многих, если ты хочешь служить мне. Пошли восточку Иллирию. Найдите способ принести мне голову Грегора Клигана».

«Я полагаю, что ваши дяди принц Доран и Оберин Мартелл жаждут его головы так же сильно».

Эйгон ухмыльнулся. «Тогда между нами мы должны найти способ. Тот факт, что это чудовище все еще живет и дышит, является оскорблением памяти моей матери и чести моей семьи».

Варис знал, что он говорил как настоящий принц, а не как прячущийся напуганный мальчишка. Но Варис знал, что здесь нужна осторожность. «Тогда лучше пусть ваши дяди разберутся с этим вопросом. Если мы пошлем убийц, чтобы убить его, возможно, мы опустим руку слишком рано».

Эйгон на мгновение задумался, а затем кивнул. — Да, так будет разумнее.

Эйгон посмотрел на дождь, когда он стих, и они немного поговорили о предстоящем путешествии. Вскоре после того, как Коннингтон проснулся и сказал принцу немного отдохнуть, Эйгон спустился вниз. Коннингтон посмотрел на Вариса. — Палуба мокрая. Иди на мою койку, если хочешь. Варис поблагодарил его, спустился вниз, забрался на койку напротив койки принца в узкой каюте, которую делил с ним Коннингтон.

— Лорд Варис? — спросил Эйгон в темноте.

— Да, мой принц?

«Дейенерис красивая?»

"Действительно она."

«Она будет моей женой».

— Да, мой принц.

Мальчик больше ничего не сказал, и вскоре Варис услышал, как он тихо похрапывает, и после этого усталость настигла его, и впервые за много недель Варис хорошо спал.

Через шесть дней рано утром они достигли портового города Селхорис на восточном берегу Ройны. Им нужны были припасы и информация, и они причалили к одной из многочисленных городских пристаней. Заплатив за пристань, Коннингтон и Яндри вернулись на лодку. Изгнанник начал отдавать приказы.

«Молодой Грифф и я останемся и будем охранять лодку. Яндри и Исилла купят необходимые нам припасы. Дак, помоги им нести то, что они покупают, и охраняй их личность и кошелек. Халдон, Варис, нам нужна информация о Золотой Компании и о том, что происходит в Волантисе. Думаешь, ты справишься с этой задачей?" Вопросы были к Варису.

«Это то, что я делаю лучше всего».

— Тогда вам лучше отправиться в путь.

Халдон и Варис сошли с лодки первыми, и для Вариса было радостью ступить в цивилизацию после стольких дней плавания по речной системе. Варис никогда раньше не был в городе, но знал, что это один из немногих больших городов на восточном берегу Ройны. Ибо сюда время от времени совершали набеги дотракийцы, и большинство людей предпочитало жить на западном берегу, с широким Ройном между ними и конными лордами.

Селхорис был единственным местом, где у Иллирио был друг, который мог помочь Варису. Иллирио велел ему держать этих друзей в секрете от других, потому что Иллирио всегда был осторожен в раскрытии того, как далеко простираются его толстые пальцы в мире коммерции. Варис запомнил имя этого человека и его адрес. У Иллирио также была старая карта города в его особняке, и Варис внимательно изучил ее, чтобы не заблудиться в Селхорисе.

«Здесь я знаю одно место, которое часто посещает болтливый таможенник», — сказал Халдон Варису, пока они шли по переполненной набережной. Люди казались торопливыми и нервными. Они также, казалось, несли много личных вещей, направляясь к пристани. Место было заметно пустым от обычных торговцев рыбой и других торговцев, которые обычно

забивали набережные крупных городов. Более одного причала на пристани было пусто, и Варис мог видеть несколько лодок, переполненных людьми, пересекающих реку.

— Они уходят, — сказал ему Варис, и Халдон проследил за его взглядом через широкую реку.

— Дотракийцы, — ровным голосом сказал Халдон, наблюдая за происходящим. «Ходят слухи, что они где-то поблизости. Боюсь, это больше не слухи. Приходите. Мой связной узнает, что происходит, если он здесь».

Варис понял, что пришло время оставить его. «У меня есть свои контакты».

Халдон посмотрел на него в недоумении. «Кто? Я знаю многих в Селхорисе».

«Кто моя забота».

Халдон нахмурился. «Гриффу не понравится, что мы расстанемся».

— Он попросил нас получить информацию, — ответил Варис. «У вас есть свои контакты, у меня свои. Два источника лучше, чем один».

«Пусть это будет на твоей голове тогда, если какое-нибудь зло постигнет тебя».

Варис театрально вздохнул. «Мой дорогой Халдон, зло я знаю уже много лет. Не бойся. Я встречу тебя у лодки, когда солнце достигнет зенита».

«Как пожелаете», — ответил Халдон с оттенком гнева, а затем ушел сам.

Варис повернулся, сориентировался и вскоре вошел в бедный район рядом с пристанями, через который ему пришлось пройти, чтобы добраться до лучшего района, где, как он знал, жил торговец, с которым он должен был связаться. День был жаркий, и воздух наполнялся запахом рыбы, дерьма и мочи. На нем была простая светло-коричневая льняная рубашка, шерстяные бриджи и грубые кожаные сапоги простого рабочего. На его лбу выступил легкий пот. Варис старался не ходить слишком быстро, чтобы не потеть сильнее.

Пока он шел, он привлек несколько взглядов. Он не был замаскирован, как обычно мог бы быть в таком месте. Он знал, что его лысина и пухлые щеки выдавали в нем евнуха, который в основном был рабом на востоке. Несмотря на то, что в детстве Варис был рабом, он никогда не был заклеен татуировкой работорговца. На улицах Селхориса он видел множество людей, отмеченных таким образом, часто таскавших или толкавших тяжелые грузы за своими хозяевами, когда они торопливыми шагами шли к набережной. Богатые уходят. Варис задумался, пойдут ли с ними их рабы. Возможно, так как они были ценным имуществом.

— Лорд Варис, — внезапно раздался голос позади него, когда он шел по грязной узкой улочке, заполненной лавками, винными погребами и гостиницами. Затем крепкая рука сжала его правое плечо. Варис остановился, вздохнул и проклял свою глупость за то, что не надел хотя бы парик и шляпу. Он задавался вопросом, кто из его врагов по эту сторону Узкого моря узнал его. По крайней мере, он не ударил его ножом в спину, что на данный момент является хорошим знаком. Варис знал, что должен сделать. Он просунул правую руку в левый рукав и ухватился за рукоять спрятанного кинжала, но в то же время принял самую подобострастную манеру, повернулся и хотел склонить голову и сказать: «Вы ошибаетесь». Но когда он увидел, кто это был, кто обратился к нему, его голос застрял в горле.

— Не ждал меня, да? — сказал сир Джорах Мормонт. Мускулистый, бородатый рыцарь был

похож на медведя, которого его народ считал своим символом. Он был одет в шерстяной сюртук, и Варис мог видеть под ним кольчугу, от которой Мормонт обливался потом на мерзкой жаре.

«Я слышал, что ты далеко на востоке», — ответил Варис, быстро оправившись от своего удивления.

Бородатое лицо Мормонта на секунду омрачилось, но потом он нахмурился. Он убрал руку с плеча Вариса и поднес ее к рукояти меча.

— Уверяю вас, добрый сир, в этом нет необходимости, — торопливо сказал Варис, кивнув на меч, высвободив правую руку из кинжала и опустив обе руки по бокам, чтобы показать, что он не оружие.

«Еще нет», — ответил Мормонт, снова нахмурившись. «Нам нужны слова».

Варис кивнул. «Как пожелаете. Мои дела могут подождать. Но знайте: я путешествую с другими, и если я... задержусь... они придут искать».

— Не бойся, лорд Варис, — сказал Мормонт. «Я ищу ответы, и ничего больше. Твоя кровь прольется, только если ты попытаешься уколоть меня кинжалом, который у тебя в рукаве, или попытаешься сбежать».

Варис слегка ухмыльнулся, задаваясь вопросом, что еще знает о нем изгнанный рыцарь. «Тогда, конечно. Разговоры — занятие, требующее жажды. Может быть, немного вина или...»

— Але, — грубо сказал Мормонт. "Здесь."

Сир Джорах кивнул на ближайшую дверь, и вошел Варис. Это было маленькое грязное заведение с небольшим количеством посетителей в это утреннее время. Они заняли столик в углу, и Мормонт сел так, чтобы видеть дверь, владельца и других посетителей. Они получили оловянные чашки эля, и после одного глотка Варис поклялся никогда больше не прикасаться к этой мерзкой дряни. Мормонт выпил, скривился и посмотрел на Вариса.

— Какие новости из Вестероса?

«Твой отец мертв», — начал Варис, и он начал с этого, потому что знал, что это обезоружит Мормонта и повернет ситуацию в пользу Вариса.

Глаза Мормонта слегка расширились, затем его лицо приняло мрачный вид, а затем он посмотрел на Вариса. «Если ты солжешь...»

— Это не ложь, — быстро ответил Варис. «Я не знал своего собственного отца, но я знаю, как много отец значит для большинства. Я не стал бы лгать о таких вещах даже своим самым гнусным врагам».

Мормонт ничего не сказал, но сделал глоток, осушив свою чашку. Когда она опустела, он хлопнул ею по столу, заказал еще одну, а когда ее принесли, снова выпил, выпив полчашки за один раз. Наконец он посмотрел на Вариса, и ему показалось, что его глаза блестят от влаги. "Как?"

«Убит своими людьми к северу от Стены, во время отступления от Кулака Первых Людей».

«Убит! Кем? Почему?» — в гневе спросил сир Джорах.

— Я знаю не так много подробностей, — спокойно ответил Варис. «За день до того, как я покинул Пентос, из Браавоса прибыл корабль. Он посетил Восточный Дозор для торговли. Капитан говорил с несколькими людьми из Ночного Дозора. Они сказали ему, что Нед Старк призвал свои знамена, чтобы отправиться на помощь Стена. Моряк сказал, что одичалые атакуют Черный Замок.

— Они взяли его? — с нетерпением спросил Мормонт.

«Не тогда. Но перед этим твой отец повел Дозор к Кулаку Первых Людей, надеясь застать дикарей врасплох, пока они шли к Стене. Там на них напали... Иные».

"Другие?" — потрясенно повторил сир Джорах.

— Так сказал капитан, — ответил Варис. «Так сказали люди Восточной стражи. Люди твоего отца были разбиты. Он повел выживших в отступление. Где-то в лесу, в месте под названием Крепость Крастора, он был убит своими людьми. Почему и кем... я не знаю. это все, чему я научился».

— Боги, — тихо сказал Мормонт, снова делая большой глоток. Долго молчали. Затем Мормонт заговорил, его голова была низко опущена, его глаза не могли встретиться со взглядом Вариса. «Я опозорил его и свою фамилию».

— Я знаю. А потом ты бежал в изгнание.

— Нед Старк, — сказал Мормонт с низким рычанием. «Он хотел мою голову».

«По уважительной причине».

Изгнанный рыцарь поднял голову, и в глазах Мормонта на мгновение вспыхнула ярость, а затем испарилась. — Да, — сказал он смиренно. — Они хотя бы нашли его тело? Устроили ему надлежащие похороны?

"Я не знаю."

— Его сестра... моя тетя... я полагаю, она уже знает.

— Опять же, я не знаю, — сказал Варис. Он мог видеть, что Мормонт думает о Медвежьем острове, о своей семье и народе так далеко.

— Другие, — наконец сказал Мормонт, покачав головой. «Имя, используемое для проклятия ваших врагов. Легенды, мифы из другой эпохи».

— Возможно, — ответил Варис. «Но люди из Восточного дозора нервничали, — сказал мне капитан корабля, — и опасались, что слухи верны».

«Если это правда, то они нападут на Стену, на дикарей, на весь Север, если проберутся!» — в гневе сказал сир Джорах. "Мои люди там!"

— Да, — сказал Варис. — Но на острове в Ледяной бухте.

«Да... но на том берегу стоят лодки, и не зря его называют Ледяной бухтой. Кто знает, что принесет зима, какие холода придут? ледники северных земель. Они могут легко пересечь

лед».

«Зимы еще нет».

— Да, но оно придет, как всегда говорят Старки. Расскажи мне все остальное, все. Королевская Гавань, Ланнистеры, все.

«Тайвин Ланнистер мертв».

— Это старые новости, — сказал Мормонт, отхлебнув эля и поморщившись.

«Станнис находится в Королевской Гавани и объявляет себя королем».

— Тоже старые новости, — сказал ему Мормонт. «И я знаю, что он сжег полгорода, взяв его».

«Несчастный случай, а не его намерение», — сказал Варис, и несколько мгновений они говорили о битве при Королевской Гавани, в том числе о смерти Джоффри.

«Но второй сын Роберта теперь претендует на Железный Трон так же, как и Станнис Баратеон», — сказал Мормонт.

Варис слегка хихикнул. «Он не сын Роберта Баратеона».

«Да, я слышал слухи. Они правдивы?»

«Кажется, королева Серсея и сир Джейми были больше, чем брат и сестра. Все дети Роберта на самом деле дети Джейме».

«Боги», — воскликнул Мормонт. «Какая мерзость. Ланнистеры прокляты в глазах богов и людей».

«Но все еще могущественны и богаты. Они будут сражаться до победного конца, чтобы сохранить притязания Томмена».

Теперь глаза сира Джораха блеснули. «Но на Железный Трон можно сесть. Истинная наследница. Принцесса Таргариенов. Кровь короля Эйриса, его дочери».

— Дейенерис, — прошептал Варис. Теперь они подошли к сути дела. — Она все еще жива?

На секунду Мормонт казался неуверенным, его глаза метались по сторонам. «Она была жива... когда я видел ее в последний раз, лунный ход назад». Казалось, он хотел сказать что-то еще, но остановился.

— Расскажи мне все, — сказал Варис, и, прежде чем он успел опомниться, все изменилось, и сир Джорах начал говорить, рассказывая Варису все, что случилось с ними во время путешествия на родину дотракийцев, как кхал Дрого убил Визериса, как Дейенерис была чуть не убила и...

Внезапно Мормонт нахмурился и посмотрел на Вариса. "Вы подослали убийц!"

Варис удивленно посмотрел на него. «По приказу короля Роберта на основании отчетов, которые вы мне прислали».

— Да, — сказал Мормонт тише. «Я был дураком. Я не мог представить, во что она превратится,

пока не стало слишком поздно, чтобы отменить отчеты, которые я отправил тебе».

«Я писал тебе письма, рассказывая о плане убийцы, о заговоре с использованием отравленного вина, чтобы убить ее», — сказал Варис. — Ты получил эти письма?

«Да, как раз вовремя, чтобы остановить убийцу. Кхал Дрого позаботился о том, чтобы он умер ужасной смертью. Я спас ей жизнь от убийц, которых помог натравить на нее». Он казался полным сожаления.

— Ты хотел домой, — сказал Варис более мягким тоном. — Я пытался убедить Роберта простить тебя. Он, похоже, был склонен, но Нед Старк и слышать об этом не хотел.

Мормонт хмыкнул. «Старк не любит меня. Он слишком благороден, этот».

«Правда, настолько благородно, что он яростно спорил с Робертом по поводу отправки убийц за Дейенерис и ее нерожденным ребенком. Ушел в отставку с поста десницы короля, когда Роберт приказал убить вопреки его совету».

Это удивило Мормонта. "Действительно?" Затем он фыркнул. «Значит, ему не удалось остановить жажду своего возлюбленного Роберта к крови Таргариенов. По крайней мере, я остановил убийцу».

«Тогда наше дело не проиграно, если она все еще жива», — сказал Варис, решив, что пора выяснить, в чем заключается истинная преданность этого изгнанного рыцаря.

"Причина?" — недоуменно спросил Мормонт. «Я знаю, что у тебя есть только одна цель, Паук. Чтобы узнать тайны мира и использовать их в своих целях. Почему ты на востоке?»

«Я ищу Дейенерис Таргариен и ее драконов. Они настоящие, не так ли?»

«Да», — сказал ему Мормонт, а затем описал, что произошло, когда вылупились драконы. «Я не верил, что мои глаза видят правду, когда увидел, как она выбралась из погребального костра кхала Дрого с обгоревшей одеждой и волосами, а по ее безымянной плоти ползали три дракона».

— Кажется, в воздухе витает какая-то новая магия, — заметил Варис. «Другие ходят, а драконы скоро снова будут летать».

«Они уже умеют летать», — заявил большой рыцарь. Мормонт долго смотрел на него, словно пытаясь что-то решить. — Почему ты ищешь ее? — наконец спросил он.

«Помочь ей вернуться в Вестерос и забрать то, что принадлежит ей по праву». Не совсем так, но по большей части верно. Он предпочитал, чтобы Эйгон занял трон, так как он был законным наследником, но для победы им нужны были драконы его тети.

"Опять я спрашиваю, почему?" — сказал Мормонт с яростью в голосе. «Что в этом для вас? Вы служили Роберту, а затем его сыновьям после того, как король Эйерис был хладнокровно убит Цареубийцей. Какую долю вы имеете в восстановлении Таргариенов?»

— Я служил, потому что служить было предпочтительнее, чем головой на пике, — спокойно ответил Варис. «Но я также служу более высокому положению и всегда занимал его, как и твой отец с мужчинами Ночного Дозора. Я служу королевству».

Мормонт усмехнулся. — Такую ложь вы говорите. Вы сами себе служите. Какие замыслы вы сейчас плетете в своей лысой голове?

Варис довольно театрально вздохнул. «Никто не любит Паука и еще меньше верит его словам».

«Недаром люди говорят, что слова — ветер, тем более от тебя. Я не буду помогать тебе искать Дейенерис».

— Я знаю, где она. Я спускался по Ройне через Пентос, но даже там дошли слухи о ее действиях на востоке, в заливе Работоторговцев.

"Тогда прекрати этот ряженный фарс и скажи мне, что ты собираешься делать!"

«Я надеялся отправиться в Миэрин и встретиться с Дейенерис, чтобы предложить ей свой совет, мудрость и знание Вестероса».

— Вы путешествуете в Миэрин? — спросил Мормонт слишком нетерпеливо. "Как? Когда?"

«Планы, которые еще не разработаны. Я скоро отправлюсь в Волантис, чтобы найти корабль и хорошего капитана, направляющегося на восток».

Мормонт хмыкнул. "Возможно, вы найдете одну. Но вам лучше поторопиться. Триархи скоро отправят в Миэрин много кораблей. По большей части военные галеры, заполненные лучниками, латниками и осадными машинами. Весь восток идет за ее, чтобы уничтожить ее, потому что она уничтожила их работоторговлю и дала надежду татуированным толпам в цепях здесь и в других местах».

— Тогда ей лучше отправиться на запад как можно скорее, — обеспокоенно сказал Варис. «Мои друзья связались с Золотой Компанией. Если понадобится, мы сможем отправиться на восток, возможно, встретимся с ней и поддержим ее».

«Золотая рота? Да, я слышал, что они к югу отсюда, их 10 000 человек. Какой монетой вы расплачиваетесь с таким количеством наемников?»

«Монета у меня есть, не беспокойтесь. У меня есть поддержка. У меня есть друзья. Возможно, вы, сир Джорах, опоздали на сторону принцессы, но я поддерживал ее с самого дня ее рождения».

Мормонт снова посмотрел на него. «Перестань со своей ложью».

«Вы были на ее свадьбе. Вы знаете, кто поддерживает ее, охранял ее много лет».

Глаза Мормонта сузились. — Иллирио Мопатис?

Варис кивнул. «Он и я старые друзья. Его план состоял в том, чтобы кхал Дрого дал Визерису орду дотракийцев для вторжения на запад, но, похоже, глупость Визериса стоила ему жизни. Теперь мы должны проследить, чтобы его сестра заняла его место».

— Вы... вы действительно стремитесь посадить на Железный трон Таргариена? — подозрительно сказал Мормонт.

— Да, — ответил Варис. «Я думаю, что мои письма, предупреждающие о ее убийцах, являются достаточным доказательством моих истинных намерений. С одной стороны, я должен был угодить Роберту, но в то же время я должен был убедиться, что Визерис и Дейенерис в

безопасности».

«Я поеду с тобой в Миэрин», — быстро сказал Мормонт и одним глотком допил свой эль.
«Боже, это мерзкая штука».

Варис не мог этого отрицать, поскольку его собственная чаша оставалась полной. — Такой человек, как ты, нам определенно не помешал бы, — сказал Варис. «Ваш меч и ваши знания о том, что произошло в Бухте Работорговцев. Мы могли бы хорошо заплатить...»

Мормонт быстро перегнулся через стол, грубо схватил правую руку Вариса и посмотрел на него с такой силой, что Варис очень нервничал. «Я больше не возьму твою монету, Паук!» — сплюнул он низким рычанием. «Если я помогу тебе, я сделаю это для нее, не для тебя или твоих денег, для нее!»

И тут Варис понял. Он любил ее. Он хотел ее. Она была его возрожденной женой, женой, которую он потерял, потому что он был всего лишь наследником бесплодного замерзшего острова в ледяном море, а она была леди юга с дорогими вкусами и потребностями. Вот почему он был в изгнании, почему он не мог вернуться домой, приговоренный Недом Старком к смерти за то, что продал нескольких браконьеров в рабство, чтобы собрать деньги на нужды своей жены. Раньше он терял душу из-за красивого лица, и теперь это происходило снова.

— Для нее, — спокойно сказал Варис. «Мы все делаем это для нее».

Мормонт отпустил его руку и молча уставился на Вариса, словно пытаясь принять решение, что он наконец и сделал. «Нам нужен корабль. Я знаю, как достать его в Волантисе».

Варис слегка кивнул. — Очень хорошо. Я должен вернуться к своим спутникам и сообщить им, что вы присоединились к нам.

— Кто эти товарищи? — спросил Мормонт, в его голосе снова прозвучало подозрение.

— Ты скоро с ними встретишься.

«Если ты пытаешься устроить мне ловушку, Паук, знай это. Твоя кровь будет первой, которую я пролью».

— Меньшего я и не ожидал. Теперь у меня еще один вопрос. Почему принцесса отослала тебя от себя? Варис инстинктивно знал, что так должно было случиться, иначе он все еще был бы с ней.

Его глаза снова сверкнули гневом. «Это был Селми. Барристан Селми. Он появился в Кварте под видом оруженосца толстого бойца преисподней по имени Стронг Белвас. Они утверждали, что прибыли из Иллирио на трех кораблях, стремясь помочь принцессе. Я не видел, кем он был на самом деле, пока он не спас Дейенерис от убийцы. Теперь он ее тень, как и я когда-то. Он рассказал ей о моих отношениях с тобой. После этого она уволила меня со своей службы».

— Думаешь, она будет рада твоему возвращению?

Он покачал головой. «Нет. Но знай вот что. Селми рассказал ей все о тебе и о том, как ты много лет давал Роберту отчеты о ее местонахождении и местонахождении ее брата. было так здорово. Может быть, она примет вас или скормит вас своим драконам. Я не знаю».

Не та смерть, которая была бы интересна Варису или любому другому мужчине. — Я должен

рискнуть, — ответил Варис. У него были письма от Иллирио, в которых объяснялась его роль в их предприятии, но поверит ли она им? «Возможно, моя ценность как осведомителя для нее перевесит любую потребность в мести. А что ты сделаешь для принцессы?»

«Я буду служить ей как-нибудь, с моим мечом, как я делал в прошлом, в одной из свободных рот, которые у нее есть на службе, если потребуется».

— Я уверен, что она не пожалеет возможности умереть за нее, — сказал Варис, вставая из-за стола. «Пойдем, мой друг. Нам предстоит многое сделать, если мы хотим добраться до Миэрина до того, как волна войны снова захлестнет нашу принцессу».

<http://tl.rulate.ru/book/81982/2550753>